

Просвет... Гильям начал открывать глаза, но пошевелиться было практически невозможно. Как только мальчик сфокусировал свое зрение, он понял, что смотрит вверх, он лежит на спине, а на нем лежит что-то еще. Собрав все свои силы, Гильям сумел поднять правую руку, скинув с нее деревяшку. Еще и еще, мальчик сумел встать, раскидав обломки дома, часть уже превратилась в уголь, часть еще горела. Тело тяжелое, нещадно тянет к земле, ноги ватные.

Попробовав сделать шаг, Гильяма покосило и он свалился на одно колено. В левом боку, куда прилетела нога громила ужасно болело. Правое ухо, куда прилетел кулак – почти горело и ныло, практически не слышало. Левой руке, плечу и части спины тоже досталось – огонь поел плоть мальчишки. Тем не менее, он был жив, а значит должен идти. Должен найти маму и сестру, найти помощь.

Гильям собрался с силами, встал и направился в гостиную. Тут часть потолка тоже обрушилась, обнажая яркую, полную луну. Дом горел, но не так сильно, как дом напротив, который Вильям видел через проем, в котором отсутствовала входная дверь.

На полу, у стены лежала мама, Гильям из всех своих сил ринулся к ней, как только он приблизился, он увидел... вся избитая, изрезанная мама лежала. Ее глаза были открыты... но взгляд... был пустым... прямо как у того оленя, пронзенного стрелой.

- М... ма... ма... - Гильям не мог выдать из себя практически ничего. Он приблизился к ней, рухнул на колени, коснулся ее лица... холодное... как первый лед на озере... белое... как снег, - мама... я... что... почему...? ПОЧЕМУ!? ЗА ЧТО!? - голос Гильяма скакал, становясь то громче, то тише, пока не перешел в крик, - УБЛЮДКИ! МАМА, ОНИ УБЛЮДКИ!!! ТВАРИ!!! Я НАЙДУ ИХ, НАЙДУ КАЖДОГО, СОВИМИ РУКА ВЫРВУ ГЛАЗА, РАЗОРВУ ВСЕХ ИХ! Я ОТОМЩУ! МАМА!!! МАМА!!!

Весь мир вокруг словно остановился, вокруг Гильям не слышал ни единого звука, не было ни единого света, только мама лежала перед ним, смотря куда-то вдаль, пустым взглядом, ее глаза были словно стекло. Вокруг была тьма. Тьма всеобъемлющая и всепоглощающая.

- Злишься? - Послышался знакомый голос, - Да, ты злишься. Ты вправе злиться.

- А? Что? Кто здесь? - Гильям не понимал, что происходит, его только что выдернули из пустоты... но вокруг была только тьма, та же самая пустота, но черная.

- Никто, - последовал ответ, - хотя нет, вернее сказать, я - это ты.

- Разве я могу так говорить с собой?

- Не знаю... но как видишь, мы говорим.

- Зачем ты тут? Я... я не остановлюсь, не откажусь от обещания. Я найду их, найду их всех, всех убью!

- А я и не пытаюсь остановить, я понимаю тебя... я хочу того же... убьем всех!

Гильям вернулся назад, в свой дом, мама лежала перед ним, все также безжизненно. Изменилось одно, на ее лице были капли. Слезы текли из глаз мальчика и падали на лицо матери. Но Гильям не рыдал, слезы сами пробивались, а его лицо... это был оскал, оскал дикого зверя, оголяющий ужасные клики, брови сдвинуты.

- Сестра! - Гильям завертел головой, осматривая всю комнату, - ЛИНА! ЛИНА! - девочки не

было рядом, – Тот старик. Он забрал ее! Я найду его и спасу Лину!

Гилья из всех своих сил ринулся в комнату родителей. В этой комнате еще сильнее бушевал огонь, но мальчик побежал к сундуку. Этот сундук принадлежал его отцу, Гильям знал, что он должен взять с собой. Открыв сундук, мальчик увидел, что вещи уже были выброшены из него, видимо, те мародеры успели добраться до него. Сундук оказался пуст. Дерево хрустело от огня и часть крыши вновь обвалилась, едва не задев мальчика. Гильям понял, что ему необходимо бежать. Он вернулся в зал, и увидел на полу тот самый нож, которым он ударил громилу. Попробовав поднять его, тело мальчика не выдержало, и он вновь упал на пол. Схватив нож и сумев в очередной раз, через боль, подняться, Гильям вновь подошел к матери... ужас... какое животное могло такое сделать...

– Мама! – голос Гильяма дрожал, а слезы сами начали течь из глаз, – я обещаю! ОБЕЩАЮ! Я найду тех, кто это сделать... Я найду Лину!

Вокруг дерево трескалось, словно в печи. Гильям снял кулон-оберег с шеи матери, – обещаю! Клянусь, мама!

Гильям встал и побрел, шатаясь, к выходу. Он обернулся и посмотрел на свою мать в последний раз. Горящая крыша обвалилась. Малец еле успел выпрыгнуть из дома. Дом Гильяма был рядом с площадью, поэтому, подняв голову, он увидел весь ужас. Улица была наполнена трупами, все дома в округе горели, а в самом центре площади был Хехмунд «Герой войны». Только на него могла быть надежда. Он не справился. Хехмунда распяли прямо на площади. В назидание? В качестве послания? Ради потехи? Гильям не знал ответа... он знал лишь то, что люди на такое не способны, только дьяволы, о которых рассказывали деревенские, чтобы запугать детей. Настоящий ад творился в округе...

Дьяволы, Гильям видел их, одетые в какие-то однотипные куртки-накидки красного цвета. Рядом с ними была группа худых людей, одетых во все черное. Черные быстро исчезли, а «люди» в красном неспешно покидали деревню, грабя поселение до конца, унося вещи, сундуки и все ценное. Выживших добивали или оставляли полумертвых умирать в агонии.

– За ними... – прохрипел мальчишка, – вставай и иди...

– Да, – вновь появился голос, – вставай! Или ты хочешь отпустить ублюдков безнаказанными?!

<http://tl.rulate.ru/book/93463/3128008>